

Александр Введенский

Оскудение веры

«Наследники»

Введенский А. П.

Оскудение веры / А. П. Введенский — «Наследники»,

ISBN 978-5-457-12252-9

«Спрашивается, чем же объяснить такой непомерный рост безбожия и неверия? Какими причинами вызывается, и обуславливается столь печальное явление наших дней? Чем питается и поддерживается оно? В чем находит свою опору и успех? Вот все эти вопросы мы и попытаемся осветить в предлагаемой статье...»

ISBN 978-5-457-12252-9

© Введенский А. П.
© Наследники

Протоиерей Александр Введенский

Оскудение веры

(Психологический этюд)

Неверие растет. Растет быстро, не по дням, а по часам. Развивается с молниеносною быстротою. Крепнет с поразительною силою. Захватывает все большее и большее пространство.

Как злое чудовище, оно постоянно врывается все в новые и новые села, города, деревни, семьи и человеческие души. Врывается со страшной силою, совсем неожиданно, со всеми ужасами своего тлетворного и леденящего дыхания. Оно губит и давит решительно все, что встречает на пути своего триумфального шествия. Губит душу, губит совесть, губит правду и добро, губит все чистое и святое в человеке, чем он жил, чем дорожил, чем вдохновлялся и утешался.

Его останавливают. Ему полагают на пути всевозможный препоны. С ним борется целая армия христианских апологетов и огромная рать «ревнителей благочестия». Но ничто не помогает. Неверие всюду проникает. Всюду несет с собою великое и страшное зло. Зло для Церкви, для государства, для семьи, для всякой отдельной души.

Спрашивается, чем же объяснить такой непомерный рост безбожия и неверия? Какими причинами вызывается, и обуславливается столь печальное явление наших дней? Чем питается и поддерживается оно? В чем находит свою опору и успех?

Вот все эти вопросы мы и попытаемся осветить в предлагаемой статье.

* * *

Мы спрашиваем: отчего так быстро развивается неверие в наши дни?

А люди, считающиеся учеными, называющие себя материалистами, позитивистами и другими подобными именами, так отвечают на предложенный вопрос:

Неверие потому такую широкою волною разлилось по лицу всей земли, что для него настала пора.

Человеческое познание, говорят, в своем естественном росте неминуемо должно пройти три стадии: Первая стадия – теологическая, вторая – метафизическая и третья – позитивная (Подробно об этих трех стадиях развития см. Челпанова: «Введение в философию». Изд. 3-е, Киев, 1907 г., стр. 240).

На теологической стадии находятся народы, стоящие на самой низкой ступени умственного развития. На этой стадии человек старается объяснить себе многие явления природы при помощи предположения, что позади каждого явления находится какое-либо живое существо, которое создает это явление. Затем, пытается уяснить себе причины происхождения мира, определить и объяснить все то, что относится к области сверхчувственного.

Теологическая стадия уступает место второй стадии – метафизической. На этой стадии развития человек задается вопросами о внутренней природе вещей.

Наконец, на третьей ступени развития человек начинает понимать, что все существующее вне нашего чувственного опыта не может быть воспринято. Ибо познание сверхчувственного недостижимо. Изучать можно только то, что представляется нашим чувствам. Посему, все вопросы о внутренней сущности вещей, о начале мира нужно отбросить. Равным образом, так надо поступить и со всеми вопросами относительно того, что находится вне сферы чувственного восприятия.

Таков необходимый процесс человеческого развития говорят нам. Посему и нечего удивляться тому, что неверие растет, а вера гложет и на убыль идет. Человечеству пришла пора перейти от одной стадии к другой, и оно перешло, сделало шаг вперед, отрешилось от всех теологических и метафизических понятий и представлений, вошло в сферу позитивного мышления, которое отрицает все истины и символы в области духа.

Так объясняют нам причину неверия современные, премьеры науки.

Но мы при всем своем беспристрастии никак не можем согласиться с такою точкою зрения. Мы протестуем против нее всеми фибрами своей души. Мы заявляем, что она ложна, имеет неверные послылки в своей первооснове и противоречит всем историко-культурным данным.

Мы не отрицаем естественного развития человеческого сознания и всех зарегистрированных историей этапов. Мы только оспариваем самый распорядок указанных стадий. Ученые говорят, что теологическая стадия – удел первобытных и малокультурных народов. Мы же стоим за то, что она свойственна только просвещенному человечеству.

Чтобы не быть голословным, предпримем маленькую экскурсию в область истории философии (историко-философский процесс развития человеческого сознания мы излагаем по статье Петрова: «Язык вечной правды»).

Последняя говорит нам, что философский гений человека исследует сначала сущность внешнего мира, сущность окружающей нас природы; затем переходит к вопросу о человеке и, наконец, останавливается на Том, Кто выше мира и человека, именно на Божестве.

Пробудившись впервые, философский гений мудреца, как человек, попавший в неведомый ему край, задается прежде всего вопросом о том, где он и что его окружает. Длинный ряд философов пытливо решает вопрос исключительно о внешней, материальной природе, почему работа их мысли, обычно, и называется философией природы или натурфилософией.

Отец философии, Фалес, отыскивает начало всех начал в природе, первичный элемент, из которого путем видоизменения произошло все разнообразие видимых предметов. Он знает, что все, что существует в природе, существует или как твердое тело, или как жидкость, или как газ, и делает гениальную догадку, что все твердые тела, жидкости и газы произошли из воды. Вода сама по себе – жидкость; охлаждаясь и замерзая, она превращается в лед, становится твердым телом; под действием огня она испаряется, делается газом.

Следующий философ, Анаксимен, продолжает Фалеса. Он учит, что самая вода берется из воздуха и видоизменяется воздухом. Нагретый воздух впитывает в себя частицы воды, охлажденный – выделяет. Следовательно, сущность всего, в том числе и Фалесовской первичной воды – воздух.

Гераклит вводит новую стихию. «Жизнь есть движение, – учит он. – Все, что живет и существует, движется. Двигается материя, движется мысль. Причина всеобщего движения, жизни всего – огонь, вернее, процесс горения. Огонь нагревает и воду, и воздух, и заставляет их перемещаться, принимать то большую, то меньшую плотность. Огонь есть, стало быть, причина всеобщего разнообразия, основа – вселенной».

Эмпедокл видит недостаточность одной стихии для уяснения всего разнообразия сущего и берет в основу своего учения соединение всех стихий – и воздух, и воду, и огонь, а Анаксимандр сущностью бытия признает нечто высшее, чем все стихии вместе или каждая порознь.

Новый философ, Анаксагор, воздвигает новое начало. Он учит, что все существующее существует не хаотически, а в разумном строгом, порядке. Значит, в основе материи лежит разум, проникающий всю материю.

Великий математик и философ Пифагор намеченную Анаксагором разумность мировой материи делает основной задачей своей философии. Он старается уяснить мировую гармонию.

«В мире все гармонично, – учил он, – все соединено в одно стройное законченное целое. Если бы мы имели особо утонченный слух, мы бы могли в мировом пространстве внимать необычайной гармонии планетных сфер, как внимаем на земле привычным ухом музыкальную гармонию».

Уяснение этой мировой гармонии, точное определение ее законов, вычисление ее математическим путем и составляет сущность философского учения Пифагора.

После Пифагора и его великих предшественников, вселенная, мировая природа для пытливости философского гения не представляет больше ничего достойного, и философия природы уступает свое место философии человека. Вместо основного принципа древней греческой философии: «познай вселенную», Сократ провозглашает: «познай самого себя».

В ряду других греческих мудрецов Сократ – новое и исключительное явление. Насколько те жили внешней природой, старались разгадать тайну ее бытия, настолько Сократ не любил и не интересовался внешней природой. Когда однажды ученики, чудным весенним днем, стали звать Сократа на прогулку за город, он отказался и спросил:

– Чему меня может научить эта глупая, хотя может быть, и красивая природа?

В Сократе философская мысль шагнула далеко вперед. Она от стихийной природы перешла к разумному человеку. Мало того, она наметила и последний, важнейший шаг. Сократ говорил, что он сам знает только то, что ничего не знает, и других ничему не может научить, а если в его речах есть что доброе и высоко ценное, то это от «даймона», от Божества, голос которого он слышит в себе.

Философия гениального сократовского ученика, Платона, и есть, по преимуществу, философия «даймона», философия Божества. Великий преемник Платона Аристотель новых горизонтов для полетов философской мысли открыть уже не мог. До него философским гением были охвачены все сферы познания, и ему оставалось заняться законами самого познания, что главным образом, и делает последний великий греческий философ и первый автор логики, Аристотель.

Таким образом, философская мысль человечества в своем естественном развитии прошла три стадии: познание природы, познание человека и, наконец, познание Божества. Это – альфа и омега, начало и конец, предельные границы духовной жизни, роста и развития человека. Сначала стихийность (природа), потом разумность (человек) и завершение всего – святость (Божество).

Тут вершины философской мысли сливаются с религией, и религиозное понимание мировой жизни является высшей философией.

Поясним эту мысль простыми примерами.

Возьмите различные отношения человека к природе. Для человека, стоящего на низшей стихийной точке понимания мира, природа представляется громадной кладовой, складом провизии, доставшимся ему в добычу. Для человека, поднявшегося на вторую ступень понимания миробытия, смотрящего на все сквозь призму разума, природа представляется беспредельным научным кабинетом, богатейшей лабораторией, полной глубоких научных тайн. Для человека же религиозного – понимание природы как куска добычи, как жирной кости, доставшейся голодной собаке, кажется бедным, убогим по внутреннему содержанию, унижительным и оскорбительным для его собственного достоинства. Не удовлетворяется он и взглядом на природу как на богатый научный кабинет. Он смотрит на мир как на дивный и необъятный Божий храм, где все голоса природы – и раскаты грома, и трель соловья, и шелест лесной листвы, и рев водопада – сливаются в один общий гармоничный гимн.

Другой пример.

Возьмите взаимные отношения людей. При стихийном понимании, человек для человека – волк. Один смотрит на другого как на верного соперника, как на врага в общей схватке

за существование, как на опасного конкурента за жизненным столом, где видится больше голодных ртов, чем накрытых приборов.

При научном понимании вопроса человек рассматривается как отдельный общественный атом, как клеточка общественного организма, и взаимные отношения людей – как отношения труда и капитала – определяются законами политической экономии и других социальных наук. Для религиозного же человека всякий другой человек, независимо от его работоспособности, от его положения, взглядов и убеждений, есть ближний брат, которого следует окружать самой нежной любовью и за которого в нужде обязательно надо душу отдать.

Отсюда ясно, что высшее понимание всей мировой жизни и различных отдельных ее проявлений – есть понимание религиозное. Всякое иное понимание неизбежно будет пониманием идейно бедным, не охватывающим всей глубины предмета или вопроса.

Если же религиозное понимание мировой жизни является высшей философией, что доказывается и историей философии, и историей культуры, то говорить после этого, что теологическая стадия есть удел первобытных людей, по крайней мере недобросовестно.

А если верно то, что религиозное понимание есть высшая философия, последний этап в развитии человеческого сознания, значит, неверно то, будто последняя стадия нашего мышления исключает возможность христианской веры, значит, есть какая-то другая причина современного неверия. Какая же именно?

* * *

Нам кажется, что главная причина современного неверия кроется в том, что люди отрешились от дум о горнем мире, приникли к земле и живут и дышат только ею. Апостол говорил христианам: «Горняя мудрствуйте, а не земная». Люди же мало-помалу забыли этот спасительный глагол, осустились своими помышлениями, перенесли все свое внимание с божественных высот на грешную землю и прониклись ее думами, интересами и заботами. Они, как говорится, с головою ушли в заботы о благах внешнего, материального мира. У них и минутки свободной не осталось, чтобы, побыть наедине с самими собою, подумать о Боге, о загробном мире, о душе.

У Панкратова, в его интересной книжке «Ищущие Бога» мы находим такой любопытный пример (Панкратов. Ищущие Бога. Москва, 1911 г., стр. 6).

Один бывший московский купец, окончательно разорившийся, в беседе с другим, тоже, кажется, разорившимся купцом говорил:

«Целый век мечемся, а для чего – сами не знаем. Родятся, растут дети, – мы не видим... Ангелок радость свою показывает, улыбается свету, а нам некогда посмотреть, нужно ехать по делу. Проживем в такой белой горячке жизнь и как станем подводить балансы, ан и не знаем – зачем жили? Неужели затем, чтобы дома строить? Да пропади они пропадом. Я стою вот у фонтана, думаю... и хочется мне иногда влезть на Ивана Великого, ударить в Царь-колокол, выстрелить в Царь-пушку, чтобы земля задрожала и совесть людская проснулась. Хочется крикнуть с Ивана Великого всей торговой Москве: «Остановитесь! Христом Богом молю, остановитесь, пока еще не поздно. Бросьте наживу, посмотрите в душу, чем живет она. Верните к себе радость простой Божьей жизни. Не гонитесь за грошами, вы упускаете «тысячи»... Но знаю, никто меня не слушает... Скажут: когда был богат, так не рассуждал, а голытьбе мало ли что в голову придет...»

– А ты, действительно, когда был богат, так не думал? – спрашивал Морозова Сычугов.

– Не думал. Некогда было думать. Вставал в шесть часов утра и до поздней ночи бегал, колотился, вносил деньги в банк, брал из банка, учитывал векселя, думал, где бы занять денег. Когда же тут думать о другом?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.